

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВХОЖДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В НАТО В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПОЛЬСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ)

В.Н.Батяновский

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Анализируются военно-политические и экономические предпосылки вступления стран Центральной Европы в НАТО в 1990-е гг. на основе публикаций польских исследователей.

Послевоенная история Европы подтвердила эффективность НАТО в качестве оборонительного военно-политического союза, а также института, объединяющего страны Запада в политической, социальной и экономической сферах. Североатлантический альянс обеспечивал постоянство союзнических отношений между Соединенными Штатами и Западной Европой, а также достаточно эффективно противодействовал внешнеполитической стратегии Советского Союза. Кардинальные изменения, происшедшие на европейском континенте в начале 1990-х гг., поставили перед НАТО задачу поиска нового смысла его военно-политической деятельности, адекватной ситуации. Одним из ключевых элементов данного процесса адаптации явилось расширение НАТО на Восток.

Распад СССР и начавшиеся в бывших социалистических странах демократические преобразования послужили основанием для возникновения на Западе мнения о ликвидации угрозы безопасности западно-европейских стран. В этих обстоятельствах обозначился кризис самоидентификации Североатлантического альянса. До этого времени страны – члены НАТО держались вместе прежде всего благодаря общей угрозе со стороны социалистического Востока. Теперь, чтобы военно-политический союз не распался или не превратился в бесполезный институт международной бюрократии, ему необходимо было начать реструктуризацию и обновление. Это означало также формирование соответствующего новым реалиям и целям территориального состава Североатлантического альянса¹.

С идеей расширения НАТО тесно связана концепция превращения его в центральный элемент новой архитектуры европейской безопасности. Позицию НАТО в этом вопросе укрепляло то, что эта организация являлась единственной военно-политической структурой, соединяющей США с Европой². Поэтому решение о расширении НАТО одновременно было ответом на вопрос о военном и политическом присутствии США в Европе. Экспансия Североатлантического альянса на Восток означала оживление трансатлантического сотрудничества и придание нового импульса развитию НАТО. Этому

способствовало также то, что жители центрально-европейских стран в большинстве своем более про-американски настроены и лучше относятся к НАТО, чем западные европейцы. Они считают американское присутствие ключевым для собственной безопасности, а стремление вступить в Североатлантический альянс объясняют его трансатлантическим характером и проверенными возможностями³. В результате США не только сохраняли свои позиции, но и через расширение НАТО значительно увеличивали влияние на европейском континенте.

Геополитические аргументы в пользу расширения Североатлантического альянса основывались на утверждении о том, что в результате краха коммунизма и распада Советского Союза появилась буферная зона между Германией и Россией. Такая ситуация могла бы негативно повлиять на расстановку сил в международной системе и ее стабильность. Речь шла о возможном падении хрупких демократических режимов в Центральной Европе по причине «оживления» националистических настроений и появления новых примеров геополитического соперничества и конфликтов⁴. Нахождение центрально-европейских стран на стратегической «ничьей земле», по мнению западных экспертов, могло бы не только подталкивать Россию вернуть утраченное влияние на этом пространстве, но и создать новую стратегическую проблему для Германии. Таким образом, вхождение стран Центральной Европы в НАТО должно было также предотвратить возможность возникновения ревизионистских тенденций и воспрепятствовать ренационализации политики безопасности европейских государств⁵.

Российский фактор принимался во внимание из-за ситуации, в которой оказалась Россия после распада СССР. Стало ясно, что Российская Федерация еще в течение длительного времени будет государством политически нестабильным, погружающимся в экономический кризис. Одновременно западные наблюдатели начали замечать признаки того, что Москва определяет свои внешнеполитические приоритеты по-прежнему в духе прошедшей эпохи⁶. Таким образом, не было гарантий того, что у российской политической элиты появится желание вернуться к им-

перской политике. Однако Запад был против того, чтобы расширение НАТО на Восток происходило под антироссийскими лозунгами. Этот процесс должен был быть естественным продолжением западной интеграции, дружественной по отношению к России и способствующей стабилизации Центрально-Восточной Европы. Приближение НАТО к границам восточно-европейских государств должно было позитивно повлиять на экономическую трансформацию региона и, тем самым, привести к осознанию выгод, вытекающих из интеграции с остальной частью континента⁷.

Принятие в Североатлантический альянс новых членов в определенной степени означало также увеличение его военной мощи, так как центрально-европейские страны, бывшие члены ОВД, обладали значительным военным потенциалом и развитой военно-технической инфраструктурой. Вместе с тем следует подчеркнуть, что расширение военных возможностей благодаря увеличению состава участников не являлось для НАТО первоочередным. В современных условиях достижение реальной военной мощи не требует ни обширных пространств, ни огромных человеческих ресурсов, так необходимых в предыдущих мировых войнах. Для решения этой задачи нужно прежде всего информационное превосходство, а также использование военной техники и технологий высокого уровня, позволяющее уничтожать противника с максимальной результативностью при минимальных потерях⁸.

В начале 1990-х гг. государства - члены НАТО признали, что по окончании холодной войны реальной угрозой безопасности являются последствия экономических, социальных и политических пертурбаций, в преддверии которых стоят большинство стран Центральной и Восточной Европы. Таким образом, нахождение указанных стран вне западных политических структур не будет способствовать их стабилизации, что уменьшит шансы на успех трансформации. В связи с этим решение о расширении НАТО на Восток следует рассматривать также как стремление расширить зону стабильности и демократии⁹.

Запад был заинтересован в обеспечении безопасности прежде всего своей ближайшей периферии и контроля над ней. Поэтому именно Польша, Чехия и Венгрия имели наибольшие шансы первыми вступить в НАТО. Вместе с тем Североатлантический альянс не был склонен предоставлять гарантии безопасности государствам из Восточной Европы. В НАТО никто не рассматривал возможность быстрого принятия в свою организацию, например, прибалтийских стран или Украины. Одной из важнейших причин этого была трактовка Западом постсоветского пространства как зоны особого влияния России¹⁰.

В таких геополитических условиях интересы стран - членов НАТО оказались сходными с устремлениями центрально-европейских стран. Получив полный суверенитет как во внутренней, так и во внешней политике, они приобрели обязанность взять на себя ответственность за собственную безопас-

ность. Критическое отношение этих обществ и политических элит практически не оставляло шансов для создания новой системы безопасности совместно с Россией, которая по-прежнему рассматривалась как главный источник угрозы обретенной независимости. Страны Центральной Европы считали, что вхождение в структуры Запада, прежде всего в НАТО, может гарантировать защиту национальных интересов в военно-политической сфере и позволит успешно провести внутренние преобразования¹¹. Эти государства были убеждены в том, что им представился уникальный случай интегрироваться в цивилизационные процессы Европы, институционально включиться в евроатлантическую систему безопасности.

Вхождение в НАТО имело также принципиальное внутривнутриполитическое значение: принятые в этой организации стандарты существенным образом ограничивали возможность создания авторитарных политических режимов и способствовали утверждению демократии в этих странах¹².

Военно-политический фактор являлся определяющим, но не единственным для политики, направленной на расширение Североатлантического альянса. Проблема безопасности рассматривается НАТО в широком контексте, в том числе в экономическом. Государства - члены НАТО считали, что процесс, в результате которого центрально-европейские страны будут соответствовать натовским стандартам, имеет две составляющие. Речь идет, с одной стороны, о создании сети разнообразных связей между обеими группами государств, с другой – об обеспечении стабильного экономического роста посткоммунистической Европы¹³.

Согласно статье 2 Североатлантического договора государства – члены НАТО обязаны стремиться устранять противоречия в своей международной экономической политике и поддерживать экономическое сотрудничество¹⁴. Для центрально-европейских стран это являлось важным аргументом в пользу углубления связей с альянсом, поскольку давало возможность получить финансовую и техническую поддержку государств, входящих в НАТО. В практической плоскости это сулило значительное расширение возможностей сотрудничества в торговле, производственной кооперации, а также привлечения инвестиций. Особое значение имела помощь в реформировании оборонного комплекса и вооруженных сил новых членов с целью соответствия потребностям и нормам НАТО¹⁵. Взамен будущие члены Альянса могли рассчитывать на привлекательный рынок сбыта, природными ресурсами и высококвалифицированными кадрами.

Как следует из сказанного, вхождение центрально-европейских стран в НАТО не означало лишь укрепления вооруженных сил и включения их в оборонную структуру, оно предусматривало всестороннее развитие различных сфер жизни. Соответствие натовским стандартам также могло способствовать интеграции с другими европейскими институтами, например, с Европейским Союзом. Кроме того, срав-

нение с альтернативными вариантами обеспечения безопасности, в том числе с исключительно национальной системой безопасности, позволяло сделать выбор в пользу присоединения к НАТО. Такому выбору способствовало то, что в среднем военные расходы на одного жителя в странах - членах НАТО, как правило, ниже аналогичных расходов в западно-европейских странах, не входящих в НАТО¹⁶. На практике, однако, упомянутые варианты безопасности не являлись конкурентоспособными, так как даже радикальное увеличение расходов на военные нужды не могло бы сравниться с теми возможностями, какие в сфере безопасности давало членство в НАТО.

В заключение можно констатировать, что территориальное расширение Североатлантического альянса привело к появлению доминирующей военно-политической организации в системе европейской безопасности. Проникновение НАТО на Восток рассматривалось также в качестве поддержки процессов, способствующих повышению стабильности новых государственных структур, возникших на востоке Европы, а также устранению потенциальной военной угрозы с Востока.

Примечания

¹ Rychłowski B. Polska i Rosja wobec NATO. Warszawa, 1996. S. 5-6.

² Kiwerska J. Gra o Europę. Bezpieczeństwo europejskie w polityce Stanów Zjednoczonych pod koniec XX wieku. Poznań, 2000. S. 97.

³ Khalilzad Z., Brzezinski J. Rozszerzenie demokratycznej strefy pokoju na Europę Wschodnią // Sprawy Międzynarodowe. 1993. № 3. S.42.

⁴ Koncepcje rozszerzenia NATO // Studia i Materiały. 1995. № 24. S.27.

⁵ Czaputowicz J. System czy nieład? Bezpieczeństwo europejskie u progu XX wieku. Warszawa, 1998. S.193.

⁶ Bezpieczeństwo Polski w zmieniającej się Europie // Rozszerzenie NATO. 1995. № 6. S. 90.

⁷ Jbid. S.80.

⁸ Rychłowski B. Op.cit. S. 6.

⁹ NATO. Vademecum; Warszawa, 1995. S. 267.

¹⁰ Rychłowski B. Op.cit. S.16.

¹¹ Menkies J. Poszerzenie NATO i UE na wschód a Rosja // Polityka Wschodnia. 1998. № 1. S. 90-91.

¹² Studium o rozszerzeniu NATO. Warszawa, 1995. № 30. S. 17.

¹³ Firlej E. Koszty integracji z NATO. Warszawa; Toruń, 1996. S. 6.

¹⁴ Sprawozdanie NATO. Brussels, 1998-1999. S.405.

¹⁵ Firlej E., Wieczorek P. Ekonomiczno-finansowe aspekty integracji Polski ze strukturami NATO // Sprawy Międzynarodowe. 1996. № 1. S. 28-29.

¹⁶ Wieczorek P. Członkostwo Polski w NATO: aspekty ekonomiczno-finansowe. Warszawa, 1998. S. 17.

MILITARY, POLITICAL, ECONOMIC GROUNDS OF CENTRAL EUROPEAN COUNTRIES ENTER TO NATO (POLISH POINT OF VIEW)

V.N.Batyanivsky

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

In the article the author is analyzing the military, political and economical aspects of the access of the Central Europe countries to NATO in the 90-ies on the ground of the Polish publications.